

Она зовет
из-за плиты,
будто эхо
в пустой дочке.

Колодец №133

СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ

1974 г.

КОЛОДЕЦ №3
ЗАСЫПАН

ТАЙНА "Солнечного берега"

КАЙЯ МАНС

18.07.2006
Слышал Катю
зовет из-за
плиты.

Кайя Манс

Тайна "Солнечного берега"

<https://litres.ru/73982311>

SelfPub; 2026

Аннотация

Летний лагерь «Солнечный берег» хранит тайну, о которой не принято говорить.

Несколько лет назад здесь пропала девочка. Её нашли — но после этого лагерь изменился.

В последнюю ночь перед отъездом Лена слышит странный стук из-под пола.

И голос, который зовёт её по имени.

Пытаясь разобраться, она вместе с подругой начинает собственное расследование.

Но чем глубже они копают, тем яснее становится: то, что скрыто под лагерьем, всё ещё там.

Содержание

Глава 1. Последний вечер	4
Глава 2. Тайны административного корпуса	10
Глава 3. Кто стучит в трубе	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кайя Манс

Тайна "Солнечного берега"

Глава 1. Последний вечер

Лагерь «Солнечный берег» тонул в мареве августовского зноя. Воздух над волейбольной площадкой дрожал, как желатиновый десерт в столовой. Лена прищурилась, пытаясь дочитать страницу до конца, но солнце отражалось от бумаги слепящими бликами.

— Опять в своего Кинга уткнулась! — Машка плюхнулась рядом, пахнувшая хлоркой после заплыва. — Давай лучше про старую историю Вани послушаем! Сегодня же последний костёр.

Лена нехотя захлопнула книгу. На обложке ухмылялся клоун Пеннивайз. Странно, но сейчас его гримаса казалась почти добродушной по сравнению с выражением лица Ваньки-вожатого, когда тот говорил про «тот случай пять лет назад».

— Всё это детский лепет, — буркнула Лена, но всё же пошла за подругой. В глубине души шевельнулось любопытство: почему у вожатого, когда он вчера застал их с фонариками у туалетов, задрожали пальцы? Почему он не просто отчитал их, а буквально затолкал обратно в домик, бормоча:

«Вы что, совсем дуры? После отбоя — ни ногой!»

Костёр уже разгорался, отбрасывая оранжевые блики на серьёзные лица старших отрядов. Ваня стоял спиной к пламени, и его тень, неестественно вытянутая, ползла по песку отдельно от хозяина.

— Кто-нибудь знает, почему у нас строжайший запрет на выход после отбоя? — начал он, и его глаза скользнули к тёмному пятну леса за территорией. — Не потому что мы зануды. Потому что в 2018-м здесь пропала девочка.

Тишина. Даже сверчки, обычно заполнявшие ночь стрекотом, притаились. Только треск поленьев и участившееся дыхание кого-то справа.

— Катя. Двенадцать лет. Вожатые думали — сбежала домой. — Ваня сделал паузу, доставая из кармана смятую фотографию. В свете пламени девочка с косичками на снимке улыбалась только губами. — Нашли её через три дня. В двух километрах отсюда, у Чёрного озера.

По спине Лены пробежал холодок. Это озеро они проходили в походе — вода в нём была неестественно тёмной, дна не разглядеть.

— Она сидела под сосной, — голос Вани стал монотонным, — обхватив колени. И шептала. Без остановки. Когда врач попытался разжать ей челюсти... — он резко сжал кулак, — ...её язык был изрезан. Кто-то репетировал, прежде чем полностью его вырвать.

Где-то в лесу упала ветка. Лена вздрогнула сильнее

остальных — звук был слишком громким для просто упавшего сучка. Намеренным.

Лена так и не уснула после костра. В ушах всё ещё звучал Ванин голос: «...её язык был изрезан». Машка уже посапывала на верхней полке, а Лена ворочалась, чувствуя, как в тишине что-то щёлкает.

Сначала она решила, что это старый домик скрипит. Потом — что ветер играет ставнями. Но когда звук повторился в третий раз — чётко, ритмично, кто-то стучал по трубе изнутри стены.

Лена лежала, не шевелясь, уставившись в потолок. Сердце колотилось так громко, что его, казалось, слышно на весь домик. «Это просто воображение! Воображение разыгралось после страшилки», — убеждала она себя, сжимая кулаки под одеялом. Но мокрый след на полу не исчезал — лужица отражала лунный свет, словно глаз, наблюдающий за ней.

Тук. Тук. Тук.

Звук повторился, но теперь не сверху, а из-под пола. Кто-то постукивал снизу, пробуя доски на прочность. Лена резко села, впиваясь ногтями в край кровати.

— Машка! — прошипела она, бросая в подругу смятый носок.

Та лишь крякнула во сне и перевернулась на бок.

Тишина.

Лена медленно опустила ноги на пол. Дерево было ледяным, даже сквозь носки пробирал холод. Она потянулась за

фонариком, но в тот же миг...

Ш-ш-ш-ш...

Шипение и шёпот. Не за окном. Не под кроватью. Внутри головы.

«Выйди... Выйди ко мне...»

Голос звучал так, будто его обладатель давно разучился говорить. Слова расплзались, как гнилые нити, обволакивая сознание. Лена почувствовала, как её руки сами собой потянулись к дверной ручке.

«Ближе...»

Она резко дёрнула головой, встряхнувшись, как после дурного сна. «Что за хрень?!» — пронеслось в мыслях. Но ноги уже несли её к выходу, словно кто-то другой управлял её телом.

Дверь скрипнула. Ночной воздух ударил в лицо запахом хвои и ещё чем-то. Сладковато-гнилым. Как мёд, смешанный с плесенью.

Луна освещала дорожку, ведущую к лесу. И там, в трёх метрах от крыльца, стояла фигура.

Не человек. Не животное. Просто тень, которая была плотнее, чем должна быть. Она не отражалась на земле, не дрожала от ветра. И она смотрела на Лену.

«Ты наконец-то услышала меня...»

Голос теперь шёл оттуда. По щеке Лены скатилась слеза, но она не могла пошевелиться, не могла закричать.

Тень сделала шаг вперёд.

И в этот момент где-то вдалеке хлопнула дверь вожатской.

Фигура мгновенно рассыпалась, как дым. Лена рухнула на колени, жадно глотая воздух.

— Лена?! — раздался голос Вани. Фонарь выхватил её из темноты. — Чёрт возьми, что ты здесь делаешь?!

Она открыла рот, но ничего не ответила.

Ваня побледнел.

Лена посмотрела на вожатого. Её язык онемел, и ничего внятного сказать не получалось. Она лишь мычала.

Ваня схватил её за плечи — его пальцы впились в кожу почти болезненно.

— Лена! Ты меня слышишь?

Она кивнула, но взгляд её скользил мимо, туда, где секунду назад стояла тень. Теперь там была лишь пустота, но Лена знала — оно не исчезло. Оно просто отступило. На время.

— В домик. Быстро. — Ваня толкнул её к крыльцу, постоянно оглядываясь через плечо.

Лена позволила себя вести, но внутри всё кричало: «Оно звало меня по имени. Оно знает меня».

В домике царила тишина. Машка всё так же спала, свернувшись калачиком на верхней полке. Ваня запер дверь на щеколду, потом достал из кармана маленький складной нож и положил его на стол.

— Ты что-то видела? — спросил он, когда они оказались в относительной безопасности.

— Тень... — прошептала Лена. Чтобы расслышать, Ване

пришлось подойти ближе.

Ответ заставил его насторожиться. Он уже шагнул к двери, но остановился и вернулся.

— Открой рот, — сказал он с неожиданной серьёзностью.

Лена не сразу подчинилась. В голове всплыла история с костра. Но всё же открыла рот.

Луч фонаря скользнул по языку.

Ваня облегчённо выдохнул.

— Я пойду проверю, а ты выпей воды и ложись. Из домика до утра — ни ногой.

Он забрал нож со стола, убедился, что Лена его услышала, и вышел.

Обойдя почти весь лагерь, Ваня вернулся в домик вожатых.

«В этот раз обошлось», — подумал он, засыпая.

Глава 2. Тайны административного корпуса

Лена проснулась с ощущением, будто кто-то всю ночь шептал ей в ухо. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь щели старых штор, казался неестественно ярким. Мир вокруг стал слишком четким, слишком реальным после той безумной ночи.

Она приподнялась на локте, оглядывая домик. Машка уже ушла — одеяло на верхней полке было аккуратно заправлено. На столе возле кровати лежала записка:

"Ваня сказал, ты плохо спала. Отдыхай, на завтрак принеси бутерброды. М."

Лена скомкала бумажку и бросила в угол. "Ваня сказал..." Значит, он все-таки что-то знает.

Бросив взгляд на часы, девочка поняла — завтрак она проспала. Бутерброды, что принесет Машка, будут единственным перекусом до обеда.

— Ну, так себе перспектива, — произнесла она и пошла умываться.

Машка, как и обещала, принесла целую тарелку бутербродов с колбасой и чашку чая. Лена очень надеялась, что подруга не забыла про сахар. Но сейчас её мысли были заняты другим.

Подруга поставила завтрак на стол и тут же принялась к расспросам. По её серьёзному виду казалось, что она не даст спокойно поесть, пока Ленка всё не расскажет.

— Ну чего? Спрашивай. Но скажу сразу, что я ничего не поняла! Просто пошла в туалет, а там... — Девочка замолчала, раздумывая, стоит ли говорить про голос и поведение водителя. Зная Машку, та напридумывает целый сюжет для страшилки с эпичным развитием, если рассказать всё как было.

— Ну? Не похождение же в туалет стало причиной твоего плохого сна! — поторапливала подруга.

Лена решила рассказать лишь часть ночного происшествия.

— Да ничего такого. Просто Ваня делал обход, а ты помнишь, какую историю он рассказал на вечернем костре? Ну вот. Он повернут на этой истории. Поймал меня на пути обратно и всё.

— Всё? — с недоверием переспросила Машка, пододвигая чашку с чаем к подруге.

Лена взяла чашку и потянулась за бутербродом.

— Я по твоему взгляду вижу, что ты хочешь проверить эту историю про девочку без языка. После завтрака сходим в административный корпус. Сашка из четвёртого отряда сказал, что там есть старые газеты и карта лагеря 1974 года.

Услышав это, Машка просияла и тоже принялась за завтрак.

Все дети уже разбежались по занятиям и кружкам, поэтому Лена с подругой прошли в административный корпус незамеченными. В коридоре было тихо. Остановившись у стены с нынешней картой лагеря, девочка сделала фото на телефон, а Машка уже стояла у двери с табличкой "Библиотека".

В библиотеке пахло пылью и старым клеем. Лена пробиравалась между стеллажами, пока не нашла подшивку местных газет.

— Вау! Тут и правда есть старые газеты! — воскликнула Маша. Она не верила, что здесь есть такое сокровище.

"Лесной край", 14 июля 1988 года: "ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ В "СОЛНЕЧНОМ БЕРЕГЕ"

Вчера вечером в детском оздоровительном лагере пропала 12-летняя воспитанница Катерина С. По словам вожатых, девочка последний раз была замечена около старого колодца на окраине территории. Поиски с участием кинологов продолжаются..."

Лена провела пальцем по пожелтевшей фотографии — смуглолицая девочка с косичками улыбалась в камеру. Та самая Катя из истории Вани.

— Ничего себе! — вырвалось у Машки.

Лена внимательно перечитала статью и убрала папку с газетами обратно на полку. В голове было много мыслей. Теперь история с костра не казалась выдумкой, а ночное происшествие — шуткой.

— Лена! Смотри, вот эта карта! — позвала Машка подружку к стене, где было приклеено несколько ватманов.

Оклик вывел её из раздумий. Достав телефон, Лена увеличила сделанное ранее фото и сравнила с картой на стене. Так и есть — на месте нынешней волейбольной площадки раньше располагался колодец, упомянутый в газетной статье.

— "Колодец 3" с пометкой "засыпан". Пойдём посмотрим на него, — предложила Лена.— Мы начинаем своё расследование! — закричала Машка так громко, что Лена едва не заткнула уши.

Девушки покинули административное здание незамеченными — хорошо, что творческие занятия убрали с улицы всех ребят.

— И как мы его найдём? На карте же указано, что он засыпан. Да и ничего подобного я на поле не видела, — поинтересовалась Машка у подружки, которая всё ещё не отрывалась от телефона. Краем глаза она заметила, как Лена то уменьшает, то увеличивает фотографию старого плана лагеря. Маша лишь раз дёрнула её за руку, чтобы та не врезалась в фонарный столб.

Лена вопросы подружки проигнорировала, полностью погружившись в изучение карты. — Потому что на самом поле колодца никогда и не было, — через некоторое время всё же ответила она, нарушив молчание.

— В смысле? — встрепелась та, уставившись на подружку, которая вдруг остановилась.

— Увидишь, — загадочно ответила Лена и, убрав телефон в карман, двинулась дальше.

— Если удастся договориться с дядькой. Дядя Миша тут уже лет сорок работает, должен был застать те события. Но вот захочет ли рассказывать... — поделилась она догадкой, когда Машка поравнялась с ней.

— Как ты это узнала? — ошарашенно спросила Маша.

— На карте было указано мелким шрифтом, — ответила Лена, улыбнувшись. Теперь у них есть живой свидетель.

Дядя Миша был занят делом, впрочем, как и всегда: он возился с двигателем старого «пазика» у гаражей. Вчера был их последний костёр, и сегодня, завершив занятия в кружках, дети побегут собирать чемоданы. Исходя из этого, Ленка предположила, где искать свидетеля, и оказалась права. Старик бросил колкий взгляд на подошедших девочек и буркнул: — Чего крутитесь тут? Если закончили свои поделки, то идите чемоданы собирать!

Ожидать другого не приходилось: у деда был ужасный характер, он часто ворчал. Особенно ему не понравилось, когда советские ПАЗы заменили на новые ЛиАЗы, хоть эти автобусы и были российского производства.

— Дед Миш, а правда, что под нашей волейбольной площадкой колодец засыпанный находится? — собравшись с мыслями, спросила Ленка и стала внимательно следить за реакцией старика. — Ну, засыпан, — буркнул дед и даже глазом не повёл, продолжая закручивать что-то в двигателе.

Девочки переглянулись. Выходит, Ленка ошиблась и старая карта не врёт? А точка, которую она заметила, — просто пылинка? — А вода... — начала девочка, но старик её опередил. — Чего вода? Опять ржавая? — поинтересовался дядя Миша и наконец поднял взгляд на девочек.

Ленка закивала, как болванчик, и заметила любопытную реакцию. Старик недовольно сплюнул в сторону, взял тряпку, пропитавшуюся маслом и мазутом, наспех вытер руки и закрыл капот. — Совсем захирел... Топайте, посмотрю, что там с водой, — ответил дядя Миша и направился в сторону забора.

Девочки не смогли так просто уйти и проследили взглядом за мужиком. А тот зачем-то в сторону малинника попёрся, что у забора рос. — Он куда пошёл вообще? — с удивлением спросила Машка, не понимая логику старика. — Про воду же заговорил.

Ленка нахмурилась. Она, в отличие от подруги, слышала ворчание и фразу про то, что «кто-то совсем захирел». В контексте разговора о воде мысль была одна — колодец. Тот самый, что помечен как засыпанный. — Не думала, что это сработает! — произнесла девочка и хотела пойти вслед за стариком.

— Девочки? — раздался голос позади. — Вы сумки уже собрали, что без дела у гаражей крутитесь?

Они чуть не подпрыгнули на месте, когда услышали голос водителя. Ваня должен был быть в другом месте! Но с этим

появившимся из воздуха расследованием девочки позабыли о времени. — Нет. Мы просто с дядей Мишей попрощались, — нашлась с ответом Машка и, взяв подругу за руку, потащила её в сторону домика. — Мы побежали собираться!

Когда девочки так быстро сбежали, вожатый обратил внимание, куда они смотрели до того, как он их спугнул. Взгляд устремился в сторону малинника, и вдалеке, у самого кустарника, была фигура старика. Забор находился метрах в ста от гаражей, территория была пустой, только несколько деревьев да протоптанная дедом узкая тропка на траве.

Глава 3. Кто стучит в трубе

Они бежали по тропинке, почти не разбирая дороги, пока гаражи не скрылись за углом столовой. Машка тянула Лену за руку так сильно, словно пыталась выдернуть её из самой реальности лагеря. — Он видел, — задыхаясь, прошептала Машка, когда они наконец притормозили у своего домика. — Лена, Ваня точно видел, куда мы пялились!

Лена обернулась. Над лагерем плыл колокольный звон, собирающий всех на последний обед, но для неё этот звук теперь казался сигналом тревоги.

— Плевать, что он видел, — Лена вытерла вспотевшие ладошки о шорты. Её трясло от адреналина. — Ты слышала деда? «Захирел». Он сказал это так, будто говорил о ком-то живом. И пошёл он не к душевым и не к пищеблоку. Он пошёл к малиннику. Маш, там вход в дренажную систему. По старой схеме это кратчайший путь к тринадцатому сектору. К колодцу.

Вокруг началась суeta. Из соседних домиков вываливались мальчишки с баулами, кто-то со смехом пытался закрыть переполненный чемодан коленом, а кто-то уже закончил со сборами и шёл на обед. Обычный, шумный день отъезда.

— У нас есть час, пока идёт обед и финальная перекличка, — Лена заглянула в домик. Внутри было пусто и странно

тихо, пахло пылью и казённым постельным бельём. — Мы не будем собираться. — В смысле? — Машка округлила глаза. — А вещи? Автобусы же...

— Вещи соберём за пять минут, ну может десять, там только кинуть всё в кучу. Но если мы сейчас не узнаем, что старик делает в этом малиннике, мы никогда себе этого не простим. Ты же сама хотела расследование? Вот оно. Прямо там, под корнями этой малины.

Лена схватила телефон и проверила зарядку. 80%. Хватит и на фонарик, и на фото. — Ваня сейчас будет в столовой, проверять столы, — продолжала она, её голос стал холодным и расчётливым. — Дед Миша уже под землёй. Это наш единственный шанс проскользнуть мимо гаражей незамеченными.

Они вышли из домика, стараясь слиться с толпой детей, идущих к столовой. Но на полпути, у высокой живой изгороди, Лена резко свернула в сторону. Машка, поколебавшись секунду, нырнула за ней.

Сердце Лены ухнуло в желудок, когда они снова увидели малинник. Теперь, без деда Миши и Вани, это место выглядело ещё более зловещим. Кусты стояли неподвижно, но трава на узкой тропинке, протоптанной дедом, всё ещё была примята. — Лена, — тихо позвала Машка, когда они подошли к густым зарослям.

Девочки собирались уже пробираться сквозь колючие кусты, надеясь, что не расцарапают все руки и ноги, но тут Ма-

ша заметила что-то интересное. — Смотри... Тут кусты подвязаны. Можно пройти не поранившись, — поделилась находкой и первая нырнула в эту почти незаметную арку.

За переплетёнными ветками скрывался старый технический лаз. Массивный железный лист был сдвинут в сторону, открывая зев чёрного провала, из которого тянуло холодом и чем-то кислым, металлическим. — Он не закрыл его, — Лена включила фонарик на телефоне. Луч света упал на ржавую лестницу, уходящую вниз. — Он так торопился, что даже не задвинул крышку.

— Подожди! — всполошилась Машка и схватила Лену за руку, чтобы та не полезла в этот жуткий лаз. — А вдруг он там? Ты же не хочешь нарваться на дядю Мишу? — И что ты предлагаешь? Если мы туда не спустимся, то не узнаем ничего.

Машка задумалась, но не отпускала руку подруги. Ей тоже очень хотелось узнать, что же там внизу, но нужно быть осторожными. А Ленка будто забыла про это, ей не было страшно быть пойманной. Маша достала телефон и посмотрела на время. — Давай одна из нас спустится вниз и послушает, не ворчит ли там старик. Если нет, то напишет сообщение, и вторая спустится, — наконец предложила она и отпустила руку подруги.

Лена одобрительно кивнула и обхватила ледяные поручни ржавой лестницы. Спуск был неглубоким, метра три, но казалось, что она проваливается в другой мир. Внизу пахло сы-

ростью и старой смазкой. Она прислушалась, но кроме шума воды ничего не услышала. Достав телефон, Лена написала сообщение: «Его тут нет. Спускайся». Получив сообщение, Машка сползла следом.

— Свети сюда, — скомандовала Лена шёпотом. Луч телефона выхватил стену, покрытую сетью толстых влажных труб. Девочки пошли вдоль них и через какое-то время упёрлись в глухую стену, в которой утопали все коммуникации. — А где колодец? — с досадой спросила Машка, не понимая, что тут вообще происходит. Ленка же принялась исследовать полки, которые в этом месте казались чужеродными и были покрыты огромным слоем пыли. — А это что? — Лена взяла что-то похожее на тетрадь. Пальцы сразу стали липкими от мазута.

В этот момент сверху, прямо над их головами, раздался тяжёлый лязгающий звук. Грохот железа о бетон. Девочки замерли, перестав дышать. В щели приоткрытого люка промелькнула тень. Стук-стук. Трязг.

— Быстрее, — взмолилась Машка, закрывая рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от страха. Лена лихорадочно листала страницы, а камера телефона беспрестанно щёлкала.

12 июля 1994 г. Замена двух болтов на фланце. Давление 3.8. Короб закрыт. 05 августа 1998 г. Прорыв на линии Б. Латали весь день. Тяжело идёт вода.

Лена пролистала сразу четверть тетради. Почерк деда начал меняться — буквы стали крупнее и злее.

18 июля 2006 г. Чистил фильтры. Снова слышал Катю. Зовёт из-за плиты, будто эхо в пустой бочке. Совсем захирел старик, капризничает. Пришлось ударить по трубе пару раз, чтоб затихло.

— Видишь? — Лена ткнула пальцем в экран. — «Слышал Катю». В 2006-м! — Лен, уходим, пожалуйста! — взмолилась Машка, услышав, как наверху, в гараже, с грохотом упало что-то металлическое.

Но Лена уже открыла записи за последние годы. Здесь карандаш деда вдавливался в бумагу.

20 августа 2018 г. Плита на коробе гуляет. Слышал скрежет — металл об бетон. Опять она там копошится, места ей мало. Забил два стальных клина в зазор. 20 августа 2022 г. Скребётся сильнее, аж трубы звенят. Катя плакала всю ночь. Плита отошла ещё на 2 мм — забил клином, подпёр арматурой. Надеюсь, до конца смены выдержит. Тяжело ей там, ворочается, тесно. 22 августа 2024 г. Ваня видел меня у маличника. Слишком много вопросов задаёт, пацан. Надо проверять задвижку 3 чаще, а то полезет сам — и поминай как звали.

Последняя страница была испачкана свежей землёй. Снаружи раздался отчётливый металлический грохот. — Лен... — голос Машки сорвался на свист. — Слышишь? — Наверх! — Лена сделала финальный снимок и быстро запихнула тетрадь на полку.

Они взлетели по лестнице. Лена осторожно выглянула из

кустов: фигура деда была уже в тридцати метрах. Он шёл медленно, волоча за собой тяжёлый лом, который со скрежетом цеплял камни. Девочки, пригнувшись, выскочили из малинника в противоположную сторону, за густые заросли сирени.

Им безумно повезло. Дед Миша, бормоча что-то под нос, даже не повернул головы — всё его внимание было приковано к лазу. Как только он скрылся в кустах, девочки бросились к своему домику.

В домике царил хаос: вещи летели в чемоданы комом, молнии трещали, кроссовки забивались в сумки поверх мокрых полотенец. — Шестой отряд! Последняя переключка перед посадкой! Живее! — проревел голос Вани из мегафона на площади. — Блин! — вопила Машка, пытаясь застегнуть свой чемодан. — Вот и стоило оно того?!

Лена собиралась молча, хоть и тоже очень сильно спешила. От голоса Вани она вздрогнула и случайно полностью вытащила ящик из комода. Однако вместо ворчания девочка просто смотрела на дату, которую кто-то нацарапал сбоку ящика. — Лена, давай быстрее! — поторопила её подруга, и это вывело Лену из ступора. Она быстро схватила телефон и сделала несколько фоток ящика с каждой стороны. — Помогите мне, Маш, — попросила она, и вместе они вернули часть мебели на место. Окинув быстрым взглядом комнату, подружки, прихватив чемоданы, выкатились на крыльцо как раз в тот момент, когда колонна детей уже начала движение

к автобусам.

Подойдя к новенькому ЛиАзу, Лена увидела Ваню, отмечающего фамилии. Он считал детей, которые уже загрузили чемоданы в багажник и заняли места. Когда девочки пристроились в хвосте колонны, тяжело дыша и пытаясь придать лицам самый невинный вид, он медленно перевёл взгляд с Лены на Машку. Его глаза задержались на руках Лены — пальцы были чёрными от мазута, который она безуспешно пыталась вытереть о шорты.

— Пятнадцатая и шестнадцатая, — сухо констатировал Ваня, помечая что-то в планшете. — В автобус. Живо.

Оставались считанные минуты до отправления. Лена всё оставшееся время смотрела в окно на водителя, думая о том, что эта поездка в лагерь оказалась менее скучной, чем предыдущие. После она достала влажную салфетку и попыталась оттереть мазут с рук, но это было бесполезно.

Ваня сам поднялся в автобус, пересчитал всех ещё раз, задержал взгляд на Лене и вышел. Мотор загудел, и автобус двинулся с места. Она открыла галерею на телефоне и принялась разглядывать сделанные фотографии. Лагерь остался позади, но Лена вдруг поняла: она не просто увозит фотографии дневника. Она забрала их расследование с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.